

Фан Чэнлань повернул голову и увидел руки Юй Вэйяня, беспомощно лежащие на его коленях. Руки были бледными и чистыми, с тонкими длинными пальцами и округлыми розовыми ногтями.

— Ты странный, — сказал он.

Юй Вэйянь вздрогнул.

— Я?

Фан Чэнлань кивнул.

— Ты не похож ни на мужчину, ни на женщину.

Юй Вэйянь стиснул зубы.

— Ты знаешь, что твои слова очень раздражают?

— Возможно, — равнодушно ответил Фан Чэнлань. — Я всё равно скоро умру, так что не обижайся на меня.

Грудь Юй Вэйяня несколько раз резко поднялась и опустилась, прежде чем он успокоился.

— Не обязательно, что это СПИД. Даже если это так, ты не умрёшь сразу.

— Я обниму тебя, — сказал Фан Чэнлань.

— Зачем? — спросил Юй Вэйянь.

— Не знаю. Просто хочу обнять что-то и поплакать. Я ведь тоже не похож на мужчину, да?

— Ты и не похож, — ответил Юй Вэйянь.

У Фан Чэнлани не было сил злиться на него.

— В чём я не похож? У меня член больше, чем у тебя.

Юй Вэйянь мгновенно покраснел от злости.

— Больше, но теперь он бесполезен, — продолжил Фан Чэнлань. — Больше не смогу спать с женщинами.

С этими словами он обнял Юй Вэйяня за талию, как ребёнок, обнимающий свою куклу.

Юй Вэйянь, услышав отчаяние в его голосе, не смог его оттолкнуть. Хотя он был гомосексуалистом, он почти не общался с людьми из этого круга. СПИД был для них страшной темой, и он понимал это, поэтому сердце его смягчилось к Фан Чэнланю.

Фан Чэнлань внезапно бросил телефон Юй Вэйяню.

— Удали все свои фото. Если я умру, кто-то может их увидеть.

Юй Вэйянь замер. Он понял, что Фан Чэнлань давно не смотрел его фотографии и не знал, что он уже их удалил. Взяв телефон, он сделал вид, что удаляет их сейчас.

Фан Чэнлань прошептал ему на ухо:

— Прости.

На этот раз его извинение звучало более искренне, как будто это были слова человека, который действительно близок к смерти.

— Если бы у меня не было СПИДа, я бы хотел переспать с тобой.

Юй Вэйянь, держа телефон Фан Чэнлани, оцепенел.

— Не пойми неправильно, я не гомосексуалист. Просто ты не похож на мужчину, а в момент оргазма выглядишь довольно сексуально. У меня даже встал.

Такие слова Фан Чэнлань никогда бы раньше не произнёс, и даже ему самому было стыдно это признать.

Юй Вэйянь хотел его оттолкнуть.

Но внезапно зазвонил телефон Фан Чэнлани, и звонок прозвучал резко в тишине. Юй Вэйянь явно почувствовал, как Фан Чэнлань, обнимающий его, дрогнул.

— Мне ответить? — предложил Юй Вэйянь.

— Не надо, — Фан Чэнлань сел, его голос дрожал. — Дай мне.

Он взял телефон, глубоко вдохнул и ответил. С другой стороны раздался возбуждённый голос Сюй Вэньбо:

— Всё в порядке! Этот идиот не болен СПИДом! Ты в порядке!

В этот момент Фан Чэнлань почувствовал себя опустошённым. Он даже не заметил, как схватил руку Юй Вэйяня.

— Чёрт возьми, этот идиот! Так что теперь? Нужно будет через три месяца снова проверяться?

— Проверяться? Да ну нафиг! — Сюй Вэньбо тоже был взволнован. — С момента его опасного контакта прошло уже больше трёх месяцев. Если бы он заразился, то уже давно бы это случилось. Тебе не о чем беспокоиться! Завтра выходи на работу!

Фан Чэнлань поднял руку ко лбу и глубоко вздохнул.

— Могу я взять отгул?

— Сам звони начальнику Чэню! — С этими словами Сюй Вэньбо повесил трубку.

Фан Чэнлань не мог описать свои чувства в этот момент. Возможно, больше, чем радость, он ощущал внезапное облегчение после долгого напряжения.

Он бросил телефон и крепко обнял Юй Вэйяня, уткнувшись лицом в его грудь.

Юй Вэйянь почувствовал к нему жалость и похлопал его по спине.

Через некоторое время Фан Чэнлань поднял голову и сказал:

— Думаю, мне нужно сходить в храм.

Юй Вэйянь не ответил. Он осторожно освободился от объятий Фан Чэнланы и хотел встать.

Фан Чэнлань был проворнее и первым поднялся на ноги. Схватив Юй Вэйяня за запястье, он потянул его к коридору.

— Пошли, выпьем, — сказал он.

В комнате все ещё пили и пели. Ляо Дун удивился, почему они так долго отсутствовали. Фан Чэнлань ничего не объяснил, просто подошёл к музыкальному автомату, взял микрофон и громко запел, словно выплёскивая свои эмоции.

Юй Вэйянь сидел в углу. Через некоторое время он тихо взял свою куртку и ушёл, даже не попрощавшись с Фан Чэнланем.

Спустя два дня, на выходных, Юй Вэйянь ещё лежал в постели, когда услышал звонок своего телефона. Как только он ответил, услышал голос:

— У тебя есть планы на эти два дня?

Юй Вэйянь был ещё сонным и машинально ответил:

— Нет.

— Тогда поехали со мной в храм.

Юй Вэйянь мгновенно проснулся. Он понял, что это Фан Чэнлань, и поспешил найти предлог для отказа. Но Фан Чэнлань уже добавил:

— Через полчаса я приеду за тобой. На твоей машине.

Не дожидаясь согласия и не давая времени на отказ, Фан Чэнлань повесил трубку.

Юй Вэйянь сел на кровати и закрыл лицо руками.

Он потратил полчаса на то, чтобы привести себя в порядок, и ещё не успел спуститься вниз, как получил сообщение от Фан Чэнланы, что тот ждёт его внизу.

Юй Вэйянь поехал на подземную парковку, чтобы взять машину. Настроив сиденье, он смутно думал, почему он не может просто отказать Фан Чэнланю? Прошло десять лет, и он считал себя мужчиной, способным нормально общаться с обществом. Почему же, оказываясь перед Фан Чэнланем, он всегда теряет уверенность?

Он выехал с парковки и увидел Фан Чэнланы, стоящего на обочине.

Фан Чэнлань был одет в спортивную куртку, джинсы, его длинные и прямые ноги подчёркивали фигуру. Волосы были зачёсаны вверх, на лице — большие солнцезащитные очки. Он выглядел как знаменитость, готовящаяся к поездке, сияя яркостью.

Юй Вэйянь заметил, как проходящие мимо женщины бросали на Фан Чэнланы восхищённые взгляды. Он подъехал к нему, опустил окно и сказал:

— Поехали?

Фан Чэнлань открыл дверь, сел в машину, снял очки и протянул Юй Вэйяню пакет.

— Я купил тебе завтрак.

Внутри были булочки и молоко.

Юй Вэйянь посмотрел на его тонкие пальцы с чёткими суставами и сказал:

— Позже поем.

— Не позже, — настаивал Фан Чэнлань. — Остановись и съешь сейчас.

Юй Вэйянь остановил машину на обочине, взял булочку, развернул пакет и откусил.

Фан Чэнлань смотрел, как он ест, и вдруг заметил:

— Помнишь, как в старшей школе ты каждый день приносил мне завтрак?

Для Юй Вэйяня это были не самые приятные воспоминания, и он мгновенно потерял аппетит.

Фан Чэнлань, однако, ничего не замечал. Он опустил окно, закурил и продолжил:

— Ты действительно хороший человек. Надо находить время для друзей. Нельзя быть слишком субъективным. Настоящий друг гораздо важнее, чем шумные приятели.

Он задумался и понял, что у него были только такие приятели. Теперь только Юй Вэйянь оказался в категории настоящих друзей.

Фан Чэнлань, пережив угрозу смерти, много думал за последние дни, и часть его мыслей была о Юй Вэйяне. Он понял, что в старшей школе стоило ценить этого друга, но тогда он презирал его и даже не хотел признавать, что они друзья.

Он смотрел на Юй Вэйяня, пока тот вставлял трубочку в упаковку молока. Немного молока пролилось на крышку, и Юй Вэйянь лизнул её языком.

Фан Чэнлань почувствовал, как горло его сжалось, и мысль о том, чтобы переспать с Юй Вэйянем, снова возникла в его голове.

Если бы он не знал, что Юй Вэйянь гомосексуалист, возможно, эта мысль не появилась бы. Но теперь, зная это, он не мог не думать об этом.

Раньше, думая, что у него СПИД, он был готов на всё. Теперь, когда всё оказалось в порядке, он подумал: «А почему бы не попробовать? Всё равно сейчас у меня нет девушки, а когда появится, это будет уже не очень морально».

<http://bllate.org/book/16883/1565450>